

◆ Красноярцы в искусстве

СВОЯ ПЕСНЯ

КАК-ТО мне потребовалось срочно встретиться с Анатолием Ивановичем Мельником по важному делу, но на все телефонные звонки в краевой Дом народного творчества, где он работает старшим методистом по хореографии, следовал неизменный ответ: «Мельник в командировке». Начиная терять терпение, обратилась за разъяснением к директору ДНТ В. М. Ковальчуку — и все встало на свои места.

Оказывается, уже добрый десяток лет тому назад Мельник прямо-таки «заболел» идеей создания в крае национальной хореографии. С тех пор поездки по Хакасии и национальным округам стали для него нормой в работе, а в роли постоянного места жительства в его биографии вполне могли бы соперничать с Красноярском Тура, Дудинка или Абакан.

Узнав это, я не могла уже побороть журналистское любопытство и не написать об этом человеке.

Анатолия Ивановича без преувеличения можно назвать подвижником развития национального искусства хореографии в крае. Вклад его в создание самостоятельных ансамблей Эвенкии, Таймыра, Хакасии чрезвычайно велик. Будучи человеком творческим, Мельник подошел к задуманному делу с серьезностью и обстоятельностью ученого. Он прежде всего основательно изучил историю и характер труда, быта того или иного народа. И потом уже постарался щедро привнести в созданные им заново или обработанные танцы те элементы реальной жизни, которые увидел сам.

Кстати сказать, деятельностью консультанта-хореографа работа Мельника не ограничивается. Являясь председателем краевой репертуарной комиссии, он помогает многим руководителям художественной самодеятельности глубже понимать задачи современной хореографии.

САМ Анатолий Иванович специальность хореографа получил в основном самостоятельно, когда учился в Ленинграде и занимался в различных кружках, студиях, ансамблях. Вообще-то, вспоминает он, увлекся танцами, можно сказать, случайно. В детстве больше интересовался рисованием и театром. Но однажды приключилась беда: упал с крыши и получил перелом обеих ног. Кости срастались медленно, и это доставляло немало горечи, а если откровенно, и отчаяния.

Но однажды мать принесла ему зачитанную книжку о Мересьеве. Как это было кстати! Не прошло и недели, а Анатолий уже азартно отплясывал во дворе своего дома, стараясь не замечать сопровождавшую эту пляску нестерпимую боль.

...Мы сидели в просторной комнате Дома народного

творчества, и он неторопливо рассказывал о себе, о своем увлечении Севером. И один эпизод показался мне особенно любопытным.

— Знаете, — говорил Мельник, — в Туре мне рассказывали, что у каждого эвенка раньше была своя песня. Только один человек мог ее петь. Если же мелодию эту воспроизводили другие, то говорили: «О-о! Это песня такого-то. Он так поет». В праздники, приехав на факторию, всегда можно было услышать десятки разных мелодий и по песне определить ее хозяина.

Исполненную красоты, поэтичную и умную историю поведал Анатолий Иванович, и уже позже мне подумалось, что, по сути, это имеет отношение и к нему самому, ибо активный поиск своего стиля в каждой хореографической постановке есть не что иное, как своя песня в искусстве, живая и неповторимая.

А он уже продолжал рассказ о своем содружестве с эвенкийским народным ансамблем песни и танца «Осиктакан» и таймырским ансамблем «Хейро», о неизменном участии в творчестве хакасских «Жарков».

Но о чем бы он ни говорил, везде на первый план выступало стремление подчеркнуть, что, если бы не постоянное содействие многих людей, живущих в крае, настоящих энтузиастов развития народного искусства, он один ничего бы сделать не смог. Именно в этой связи были названы имена директора Эвенкийского окружного Дома народного творчества К. С. Ворониной, работника Н. В. Степановой, учителя И. И. Суворова, преподавателя Ленинградского института народов Севера Т. Ф. Петровой-Бытовой, поэтессы Огдо Аксеновой, автора многих талантливых мелодий Е. Курейской и многих других.

СОЗДАНИЕ каждого нового национального танца — процесс заразительный, буквально захватывающий, но и чрезвычайно сложный. Особенно труден первый этап работы, связанный со сбором фактического материала, на основе которого будет впоследствии строиться все, начиная от внешнего рисунка танца и кончая каждым движением исполнителей.

Показательна в этом смысле та огромная работа, которая была проделана А. И. Мельником по возобновлению постановки старинного народного кругового танца-песни «Ехорье», самого распространенного и любимого в Эвенкии. В танце этом звучат темы героического эпоса, радости и печали, времен года, труда, бытовых обрядов. Существовало около ста записей «Ехорье». Большинство последних вариантов исполнялось в темпе замедленном, вялом. Мельник прежде все-

го взял под сомнение сам темп «Ехорье»: не верилось, чтобы эвенки-охотники, народ сильный, выносливый, темпераментный, в танце проявляли себя столь пассивно.

Однако нужно было еще доказать свою правоту, подтвердить сомнения. И он взялся за дело. Переговорил со многими людьми, перечитал гору литературы — около 150 книг по этнографии и различных искусствоведческих исследований. И вот в одной монографии натолкнулся на описание старинной эвенкийской пляски: темп, спокойный и даже замедленный в самом начале ее, доходил затем, как писал автор, «почти до бешенства». Буйство и азарт танцующих были так велики, что создавалось впечатление, будто все фигуры сливаются в один стремительно летящий круг.

Описание это лишний раз подтверждало мысль о том, что быстрый темп, прежде отличавший «Ехорье», был утрачен под влиянием оседлой современной жизни эвенков. Следовало восстановить частично первоначальный характер танца, а затем уже «осовременить» его, что с успехом Анатолий Иванович и сделал.

Большого труда стоило ему возрождение и многих других своеобразных танцев эвенкийского, долганского, нганасанского, хакасского народов, таких, как «Выбор невесты», «Игры оленеводов», «Танец охотников с пальмами», «Танец с кумалами», «Утро на фактории», «Солнце над Таймыром», «Молодежные игры».

ЛУЧШИЕ постановки А. И. Мельника в различных коллективах края были высоко отмечены на всесоюзных и международных фестивалях, смотрах и конкурсах. Значительных успехов добился и руководимый им один из лучших в крае и стране детский танцевальный коллектив «Юность Красноярья», созданный при Дворце культуры целлюлозно-бумажного комбината.

В одной из брошюр, изданной краевым Домом народного творчества и посвященной искусству народных ансамблей, А. И. Мельник писал:

«Работа по формированию репертуара хореографической самодеятельности разнообразна и многогранна. Она почетна. Приятно через год-два увидеть результаты своего труда, услышать благодарные слова из уст участников и руководителей. И нет большей награды для методиста, хореографической комиссии и всего Дома народного творчества, чем крепнущее мастерство, развивающееся искусство народных ансамблей песни и танца Красноярского края».

В этой самооценке заключен глубокий смысл.

А. ФЕДОРОВА.